

вительство, компромисса по которому удалось достичь только в июне 2011 г. в результате длительных консультаций и сложных межпартийных переговоров. Стало очевидно, что соотношение сил в ливанской политике изменилось в пользу Сирии и Ирана.

Однако в 2011 г. на ливанскую внешнюю политику начали влиять новые факторы. Изменения регионального контекста, связанные с событиями «арабской весны» и, в частности, с ситуацией в Сирии и нарастанием международного давления на режим Башара Асада в течение лета-осени 2011 г., оказали прямое воздействие как на соотношение сил внутри Ливана, так и на его внешнюю политику. Изменившаяся обстановка в Сирии ослабила позиции «Хизбаллы» и ее союзников. Внешние условия ливанского конфликта, остававшиеся стабильными в течение нескольких лет, начали меняться.

Современная ситуация в Ливане указывает на то, насколько сильно страна подвержена внешнему влиянию. Ливан гармонично вписывается в пространство Большого Ближнего Востока, а, следовательно, в значительной степени зависит от процессов и тенденций, существующих в регионе, принимая участие в формировании регионального политического климата.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ

Свиридов А. В., Международный университет «МИТСО»

Тесная связь геополитики с проблемами власти, доминирующими идеологиями и мировой политикой предопределяет отсутствие четко сформулированного предмета изучения этой науки и главных методологических принципов. Но одно остается общепризнанным и неоспоримым — геополитика как наука основана на пространственном подходе, определяет взаимосвязь политики и пространства, решает проблемы контроля над пространством.

Но, говоря о пространстве, мы имеем в виду не только исключительно его географическое измерение. Детальный анализ показывает, что в процессе деятельности человека формируются и другие измерения пространства, имеющие важное значение для его социальной практики, которые органично вплетаются в сферу его интересов и без контроля над которыми, дальнейшее развитие цивилизации становится невозможным. Среди них наряду с экономическим, финансовым, информационным, правовым, особое место принадлежит пространству политическому.

Но при этом надо заметить, что предметом интереса геополитических сил выступает не столько само по себе пространство, сколько его «наполнение», или другими словами, его ресурсы, за которые и разворачивается геополитическая борьба.

Говоря о пространстве политическом, необходимо подчеркнуть, что только полный контроль над его ресурсами обеспечивает социуму способность отстаивать свои интересы на мировой арене и быть субъектом, а не объектом непрекращающихся геополитических противостояний.

Определяющей особенностью современного белорусского политического пространства стала высокая степень его преемственности относительно советского периода. Это дало возможность сбалансировать влияние эндогенных и экзогенных факторов в процессе демократизации и модернизации на рубеже веков. Речь идет о том, что в сфере «настройки» была предотвращена резкая вестернизация, грозившая сказаться на национальной идентичности населения, подвергаемого неконтролируемому социокультурному облечению извне.

Модернизация политического пространства Беларуси проходила в рамках не западного либерального проекта, а на основе локально-национальной модели, учитывающей мировоззренческие архетипы и социально-психологические черты белорусского социума. Изменения осуществлялись исходя из господствующих в белорусской политической культуре общинных, коллективистских начал общежития и образа жизни, из доминирования принципа групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и самоопределения, характерного лишь для западной цивилизации.

Это позволило белорусскому социуму сохранить ресурсы политического пространства в своих руках, тем самым обеспечить свою субъектность на мировой арене, иметь собственную геостратегию и способность защищать свои геополитические интересы.

Беларусь — единственное государство Восточной Европы, сумевшее вырваться из дихотомии Европа—Россия в глобальное геополитическое пространство. Поэтому и не удивительно, что стране удалось избежать включения в американский геополитический проект «балтийско-черноморского перешейка» в пространстве западного сектора Римленда. Это с одной стороны. С другой, белорусское пространство, оставаясь западным рубежом Хартленда-России, не растворилось в нем. И все это явилось осознанным выбором белорусской политической элиты, основанным на защите своих интересов и самосознании себя как субъекта геополитики.

Как отмечает В. Конобеев, геополитический ресурс Центральной и Восточной Европы используется американцами как «страховочный пояс» для двух центров силы — ЕС и Россия. «США умело эксплуатируют геополитический удел стран Восточной Европы служить попеременно поясом безопасности для двух центров силы в зависимости от того, кто из них доминирует в тот или иной период».

Удела быть лишь «поясом безопасности» между ЕС и Россией Беларусь избегает. Перед ней стоит задача совершенно иного плана и масштаба. В третье тысячелетие евразийское пространство, частью которого является Беларусь, вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Поэтому наиболее важно в геостратегическом плане в данный исторический момент — это формирование евразийского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. В этой ситуации остается два пути: или народы, населяющие это пространство, консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров.

Недопущение развития ситуации по второму варианту и диктует необходимость в мобилизационном и централизованном функционировании политического пространства субъектов потенциального евразийского цивилизационного центра, примером чего и является Беларусь.

ОБ УЧАСТИИ ШТАТНЫХ СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН (1954—1964 гг.)

Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

В октябре 2011 г. Белорусский государственный университет отметил свое 90-летие, а месяцем ранее исполнилось 40 лет ухода из жизни Н. С. Хрущева, десятилетнее противоречивое руководство которого советской страной вошло в историю под названием «оттепель». В 1954—1964 гг. активизируется внешняя политика Советского Союза, в частности, деятельность Белорусской ССР на международной арене. Профессорско-преподавательский состав университета привлекался республиканским МИД (с одобрения и разрешения ЦК КПБ, а также московского Центра) к участию в соревновании с капитализмом, к показу преимуществ социализма в науке и образовании на международных форумах. **Вопрос раскрыт на основе архивных материалов МИД Республики Беларусь, впервые вводимых в научный оборот. В тезисах содержится полный перечень событий из истории ООН в обозначенный период, в которых участвовали представители ведущего вуза республики.**

На протяжении 1954—1964 гг. трижды штатные сотрудники университета (декан юридического факультета **В. А. Дорогин**, проректор по научной работе **Г. А. Поветьев** и доцент исторического факультета **Н. И. Василенок**) входили в состав делегации Белорусской ССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН — это были XVI (1961 г.), XVII (1962 г.) и XIX (1964 г.) сессии соответственно. Бюро ЦК КПБ утвердило **Г. А. Поветье-**